

БУРЯТСКАЯ БУДДИЙСКАЯ СКУЛЬПТУРА В ТВОРЧЕСТВЕ МАКСИМА ЦОКТОЕВИЧА ГОМБОЕВА

Жамбаева Туяна Иннокентьевна
Кандидат искусствоведения,
доцент кафедры культурологии
и искусствоведения,
Восточно-Сибирский государственный
институт культуры.
Россия, г. Улан-Удэ.
tuyana75@mail.ru

Аннотация

Бурятская буддийская деревянная скульптура является уникальным видом искусства, вобравшим в себя основы иконографического канона, владение резцом, росписью, своеобразным художественным видением образов божеств в силу синтеза буддийской и местной шаманистской культур. В ней ярко проявился сплав буддийского канона и народной интерпретации облика божеств. В современный период данный вид искусства испытывает трудности, связанные с практически полной утратой линии преемственности между поколениями «старых» мастеров из числа ламского духовенства, репрессированных в 1930-е годы, и мастеров рубежа XX–XXI веков. В данном контексте буддийская деревянная скульптура М.Ц. Гомбоева является важным звеном в деле сохранения и развития этой традиции. Автор подробно описывает процесс работы художника, техники, инструментарий как в резьбе по дереву, так и в работе по металлу. В результате исследования выявлено соотношение буддийского канона и национальных бурятских традиций и черт, фольклорная интерпретация канонических сюжетов, образов, колорита. В творчестве М.Ц. Гомбоева отмечена преемственность со школой С.-Ц. Цыбикова и работами монгольского художника Дзанабадзара.

Ключевые слова: буддизм; буддийское искусство; бурятское искусство; М.Ц. Гомбоев; деревянная скульптура; резьба; роспись; канон; национальная культура.

Библиографическое описание для цитирования:

Жамбаева Т.И. Бурятская буддийская скульптура в творчестве Максима Цоктоевича Гомбоева // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 155-164. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.010. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/1641189/18/>.

Введение

В данной статье рассматривается творчество Максима Цоктоевича Гомбоева (1939 г.р.), мастера бурятской буддийской деревянной скульптуры. Несмотря на значительное количество скульптурных работ, Максим Цоктоевич называет себя мастером резьбы и росписи по дереву, как бы подчеркивая этим свою причастность

к народным истокам. Резьба по дереву у бурят традиционно использовалась при изготовлении сундуков, посуды, шахмат, мелкой пластики с изображением пяти домашних животных; с распространением буддизма в Забайкалье художественные артели из среды народных умельцев, резчиков, чеканщиков строили и украшали дореволюционные дацаны, особую известность приобрела оронгойская школа мастеров во главе с С.-Ц. Цыбиковым.

М.Ц. Гомбоев получил классическое художественное образование в Хабаровском педагогическом институте на художественно-графическом факультете (1967–1971 гг.). Он приобрел большой практический опыт, проработав художником-декоратором в Хабаровском театре юного зрителя, в художественных мастерских Хабаровского худфонда, главным художником российско-корейского предприятия «Мисул» по производству художественных изделий; с 1992 г. участвовал в художественных выставках Хабаровского края.

К буддийскому искусству Максим Цоктоевич обращается в 1997 г. после переезда из г. Хабаровска в столицу Республики Бурятия – г. Улан-Удэ. Он устраивается в художественную мастерскую при дацане «Хамбын Хурэ» в местности Верхняя Березовка. Также с 2005 г. он является постоянным участником различных конкурсов, фестивалей от Районного центра народного творчества (РЦНТ, г. Улан-Удэ). Его работы по дереву завоевали I место в 2010 и 2016 годах по итогам конкурса бурятского национального фестиваля «Алтаргана»; в 2012 и 2014 годах I места удостоены работы, выполненные в дереве, на Международном фестивале «Подношение десяти драгоценностей», посвященном XII Пандито Хамбо-ламе Д. Итигэлову. Панно, шахматы, мебель выполняются Максимом Цоктоевичем в бурятском традиционном стиле. В 2012 г. в музее истории Бурятии им. М.Н. Хангалова состоялась первая персональная выставка М.Ц. Гомбоева «Космос белого месяца». В 2015 г. экспозиция из его работ была представлена на родине мастера в Кижингинском районе Республики Бурятия.

В Улан-Удэ Максим Цоктоевич начинает работать в то время, когда в республике начался процесс постепенного возвращения забытых буддийских традиций, в целом возрождения национального самосознания. Возникает большой интерес к историческому прошлому буддийского искусства в Забайкалье. В данном контексте ведется научно-исследовательская работа, проходит реставрация предметов культа, открытие музейных выставок, частичная передача предметов культового искусства из музейных фондов в строящиеся дацаны.

Обращение к религиозным традициям было связано с определенными трудностями, так как не хватало кадров среди ламского духовенства, в том числе лам-*зурагчинов* (бурят. – художник), имеющих философскую степень, переводящих тибетские трактаты по иконометрии, практиков в области танка и скульптуры.

Не вдаваясь подробно в обзор научно-исследовательской работы в области бурятского буддийского искусства, следует отметить имена тех, кто заложил основу для изучения бурятской буддийской деревянной скульптуры: это К.М. Герасимова [3; 4; 5; 8], И.И. Соктоева [5; 6; 9], сотрудники Краеведческого музея, ныне Национального музея Республики Бурятия, хранители буддийской коллекции Ж.Ж. Жабон [7], Н.Б. Бадлаева, С.Б. Бардалеева [1; 2]. Огромную ценность представляли советы и наставления «старых» лам: Жимба-Жамсо Цыбенова, Данзана Дондокова, Лодой Ямпилова. Большую роль

в деле возрождения традиций бурятского буддийского искусства сыграло открытие Всебурятской ассоциации развития культуры (ВАРК) и студии-мастерской «Буряад-зураг» по инициативе Д.-Н.Д. Дугарова, проводимые под его же руководством реставрационные работы Агинского и Цугольского дацанов. Затем в 1991 г. был открыт Буддийский университет им. Д.Д. Заяева в Иволгинском дацане, позже факультет буддийской живописи. Огромная работа шла в области строительства дацанов – бурятских буддийских храмов, в районах Бурятии и г. Улан-Удэ. В начале 2000-х годов начинает свое возрождение такой вид культового искусства, как бурятская буддийская деревянная скульптура. В 2006 г. большой общественный резонанс имел выход в свет альбома «Санжи-Цыбик Цыбиков», посвященного творчеству основателя оронгойской школы мастеров деревянной резьбы по дереву, как результат многолетней работы сотрудников Национального музея Республики Бурятия.

Результаты

Все скульптурные работы Максима Гомбоева выполнены по правилам иконометрии и иконографии буддийских божеств. В 1999 г. он получил посвящение у известного тибетского учителя Еше Лодой Ринпоче. В своей работе над скульптурами буддийских божеств Максим Цоктоевич опирается на иконометрические образцы тибетских книг, своего рода практическое руководство: «Principles of Tibetan art» [10], «Concise Tibetan Art Book» [11]. Реставрация буддийских скульптур и культовых предметов XIX – начала XX века из бурятских дацанов также стала полезной школой для мастера в плане изучения характера исполнения, пропорций, приемов резьбы и т. д.

Большую роль в творчестве мастера занимает совместная работа с Эдуардом Павловым, выпускником знаменитой школы ВАРКа, скульптором, резчиком, реставратором, начинавшим свою деятельность с реставрационных работ Цугольского и Агинского дацанов. С 1996 г. и по сей день они продолжают работать в одной мастерской, выполняют заказы, без спешки, спокойно, основательно, так как это прежде всего процесс внутренней духовной работы, любви к своему делу. Многие их совместные скульптуры, декоративные храмовые детали находятся в дацанах районов Бурятии и г. Улан-Удэ: Чесанском (Кижингинский район), Улекчинском (Закаменский район), Шибертуйском (Бичурский район), дуган Калачакры дацана «Хамбын Хурэ» (г. Улан-Удэ) и др.

В 2016 г. большинство работ Максима Цоктоевича Гомбоева приобрел Лев Львович Бардамов, основатель частной галереи искусства в г. Улан-Удэ. Среди шести залов, посвященных искусству сибирской иконописи, предметам традиционной бурятской культуры, истории купечества г. Кяхты, собранию живописи, есть зал буддийского искусства, в котором достойное место занимают одиннадцать работ М.Ц. Гомбоева. Они смотрятся совершенно органично среди дореволюционных дацанских скульптур, прошедших реставрацию, среди уцелевших фрагментов орнаментальной резьбы, украшавшей когда-то фризы храмовых портиков, тронов божеств.

Данные скульптурные работы Максим Гомбоев создавал на протяжении пятнадцати лет с 2001 г. по 2016 г. Иконографический круг скульптур, выполненных автором, довольно широк: это и будды – Будда Шакьямуни, Будда Шакьямуни на «львином троне» (условное название дает М. Гомбоев), Будда Манджушри; гневное божество или дхармапала – Махакала (санскр.); сахюусан Дамдин Дорлиг (тиб.) – покровитель

кузнецов и художников, хан Гаруда (санскр.); женские божества – Сита Тара (санскр.), Ногон Дара эхэ (бурят.), Сарасвати (санскр.), Ситатапатра (санскр.). Высота скульптур с лotosовым тронem варьируется от 40 до 80 см; две скульптурные композиции Будд достигают 160 см за счет высоты спинки трона. Самой крупной скульптурной работой стало изображение Падмасамбхавы (совместно с Э.В. Павловым) высотой 150 см.

Важным этапом работы является отбор и подготовка материала для скульптуры – это древесина кедра, довольно мягкая, пластичная, без слоистых волокон и сучков. Дерево должно быть хорошо просушенным, лучше, если оно отлежалось в течение трех лет. Тело вытачивают из двух половинок так, чтобы внутри оставалось полое четырехгранное пространство. В него помещается *сорокиши* (тиб. «мировое дерево») – стержень с отметками четырех сторон света, обязательный предмет при освящении скульптуры. Затем резчик работает над созданием головы, других частей, атрибутов, украшений, пьедестала или трона. Если посмотреть на некрашеное дерево, то мы увидим линии карандаша, следы от работы резцом (рис. 1).

Рис. 1. Гомбоев М.Ц. Процесс работы над скульптурой божества Ямантаки. Кедр, резьба. Высота 48 см. Мастерская в местности Верхняя Березовка, г. Улан-Удэ. Фото Т.П. Жамбаевой.

Перед раскрашиванием всю поверхность шлифуют вручную кусочком наждачной бумаги. Раскрашивают гуашью, подбирая оттенки, близкие по тону минеральным краскам, затем покрывают лаком. Немаловажную роль Максим Цоктоевич отводит столярному мастерству, так как кроме художественной составляющей необходима сноровка при распиловке древесины, в скреплении отдельных деталей скульптуры с помощью шкантов, пазов. В этих случаях применяются электроинструменты,

но в создании собственно скульптур Максим Цоктоевич работает ручным набором инструментов, разного рода ножами, стамесками.

В каждой скульптуре Максима Цоктоевича прослеживаются пропорции, определенные канонами, но в умении схватить суть скульптурного образа, перестроиться проявляется гибкость мастера. У *сахюсанов* (буддийских божеств-защитников) короткие руки и ноги, большая голова, как, например, в изображении Дамдин Дорлига (рис. 2), также и фигура Махакалы захватывает своей пружинистостью шага, упругостью взмахов небольших рук (рис. 3).

Рис. 2. Гомбоев М.Ц. Дамдин Дорлиг. Кедр, резьба, роспись гуашью, лак. Музей-галерея А.А. Бардамова, г. Улан-Удэ. Фото Т.П. Жамбаевой.

Рис. 3. Гомбоев М.Ц. Махакала. Кедр, резьба, роспись гуашью, лак. Музей-галерея А.А. Бардамова, г. Улан-Удэ. Фото Т.П. Жамбаевой.

Пропорции же Будды Шакьямуни утонченные, руки с узкими ладонями, тонкими пальцами; линии тела женских божеств отличаются плавностью, фигуры наполнены женственностью, мягкими округлыми формами груди, плеч (рис. 4-6).

В скульптурах женских божеств привлекает внимание мягкость линий, красота ликов, которые наполнены индивидуальностью, словно созданы с облика бурятских красавиц. Телесность фигур четко просматривается, декоративные элементы (такие как цветы, драпировки) минимальны. В проработке пьедестала с лotosовым орнаментальным фризом применяется плоскорельефная резьба. Максим Цоктоевич так высказывается о работе над скульптурами женских божеств: «Меня не перестают восхищать прекрасные работы Дзанабадзара, его двадцать одна Тара. Под впечатлением от его творчества появилась мысль о создании женских божеств, почитаемых в Бурятии».

*Рис. 4. Гомбоев М.Ц. Ногон дара эхэ.
Кедр, резьба, роспись гуашью, лак. Музей-галерея
Л.Л. Бардамова, г. Улан-Удэ.
Фото Т.П. Жамбаевой.*

*Рис. 5. Гомбоев М.Ц. Сита тара.
Кедр, резьба, роспись гуашью, лак. Музей-галерея
Л.Л. Бардамова, г. Улан-Удэ.
Фото Т.П. Жамбаевой.*

*Рис. 6. Гомбоев М.Ц. Ситатанатра.
Кедр, резьба, роспись гуашью, лак.
Музей-галерея Л.Л. Бардамова, г. Улан-Удэ.
Фото Т.П. Жамбаевой.*

До переезда в Бурятию мастер много работал по металлу, занимался чеканкой. В Бурятии он преимущественно связал себя с художественной резьбой по дереву, но до сих пор хранит любовь к обработке металла, к точности линий, блеску форм. В связи с этим можно отметить такую характерную черту в его скульптурах, как сочетание дерева и металла. Из меди Максим Цоктоевич чеканит отдельные украшения, высказываясь следующим образом: «С деревом медь хорошо сочетается, может, потому, что имеет теплый оттенок. Металл плавкий, достаточно легко находит ту форму, которая совпадает с рельефом дерева. Вот серебро хорошо с камнями смотрится...». Интересно, что этот прием вводит еще Санжи-Цыбик Цыбиков, например, в скульптуре Сита Тары он использует жемчуг в создании *хадака* (ритуального длинного шарфа).

Еще в книге «Бурятская деревянная скульптура» авторами отмечалась народная, фольклорная интерпретация канонических сюжетов [5]. Так, в авторской интерпретации Максима Гомбоева гневных божеств, несмотря на каноничность облика, в большей мере просматривается стремление защитить, готовность прийти на помощь, нежели устрашающая ярость. Возможно, здесь отражается характер самого скульптора – человека мягкого и доброго. Скульптурные работы Максима Цоктоевича Гомбоева отличаются аккуратностью и точностью исполнения. Их интересно рассматривать, так как в проработке атрибутов и мелких деталей проявляется его собственный подход. Например, ожерелье Махакалы из человеческих голов вызывает удивление присутствием некой портретности, отсутствием схематичности. Орнаментальный ряд спинки трона Будды Шакьямуни окрашен в нежно-сиреневый цвет, не входящий в традиционную бурятскую цветовую гамму (рис. 7). Украшения женских божеств выполнены с ювелирной точностью, умелой декоративностью, их разнообразная фактура придает изящество фигурам. Можно предположить, что навыки проработки мелких деталей, тонкость линий в работе по металлу наложили отпечаток на работы в дереве.

*Рис. 7. Гомбоев М.Ц. Будда Шакьямуни.
Кедр, резьба, роспись гуашью, лак.
Музей-галерея А.А. Бардамова, г. Улан-Удэ.
Фото Т.П. Жамбаевой.*

Уникальное мастерство М.Ц. Гомбоева сегодня является актуальным, востребованным. Непростая специфика этого вида искусства предопределила узкий круг мастеров, посвятивших себя этому делу. Творчество М.Ц. Гомбоева внесло значительный вклад в сохранение и развитие традиции бурятской буддийской деревянной скульптуры.

Литература

1. Бардалеева С. Б. Санжи-Цыбик Цыбиков. – Улан-Удэ: Изд-во «Буддийская Традиционная Сангха России», 2006. – 232 с.
2. Бардалеева С.Б. История буддийской коллекции музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова // Земля Ваджрапани. Буддизм в Забайкалье / Сост. Ц. Ванчикова. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2008. – С. 556-568.
3. Герасимова К.М. Бурятское искусство XVIII – начала XX вв.: школа деревянной скульптуры Санжи-Цыбик Цыбикова // Герасимова К.М. Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2006. – С. 244-250.
4. Герасимова К.М. К истории изобразительного искусства бурят // Герасимова К.М. Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2006. – С.237-244.
5. Герасимова К.М., Соктоева И.И. Бурятская деревянная скульптура. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1971. – 78 с.
6. Изобразительное искусство Бурятии: альбом / Сост.: И. И. Соктоева и др. – Улан-Удэ: РОО «Наука и искусство Сибири» им. А. Б. Соктоева, 2011. – 191 с.
7. Личный фонд Жабон Ж.Ж. // ОФ 18026 /1-18 НМРБ, НВФ 11336 /1-2 НМРБ (20 ед. хр.)
8. О бурятском изобразительном искусстве: Статьи и материалы / Ред. коллегия: К. М. Герасимова (отв. ред.), И.И. Соктоева и др. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1963. – 162 с.
9. Соктоева И.И. Изобразительное и декоративное искусство Бурятии. – Новосибирск: Наука, 1988. – 157 с.
10. Gega Lama. Principles of Tibetan art: illustrations and explanations of Buddhist iconography and iconometry according to the Karma Gardri school. India, Dargeeling W.B., Jamyang Singe, 1983, volume I.
11. Thaye P.N. Concise Tibetan Art Book. India, Pema Namdol Thaye, 1987.

Статья поступила в редакцию 15.11.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.010

BURYAT BUDDHIST SCULPTURE IN THE WORKS OF MAXIM TSOKTOEVICH GOMBOEV

Zhambaeva Tuyana Innokentievna
Candidate of Art history,
Associate Professor of the Department of cultural
studies and art history,
East-Siberian State Institute of culture.
Russia, Ulan-Ude.
tuyana75@mail.ru

Abstract

Buryat Buddhist wooden sculpture is a unique art form, which incorporates the basics of the iconographic Canon, the possession of a chisel, painting, a kind of artistic vision of the deities images because of the synthesis of Buddhist and local shamanistic cultures. A fusion of the Buddhist Canon and a folk interpretation of the deities character is clearly manifested in it. In the modern period, this art form is experiencing difficulties associated with the almost complete loss of continuity between generations of “old” masters from among the Lama clergy, repressed in the 1930s, and masters of the turn of the 20th – 21st centuries. In this context, the Buddhist wooden sculpture of M.Ts. Gomboev is an important link in the preservation and development of this tradition. The author describes in detail the process of the artist, technology, tools both in woodcarving and in metal work. An important result of the study is the correlation of the Buddhist Canon and national Buryat traditions, a folklore interpretation of canonical plots, images, and color. There is a continuity with the school of S.-TS. Tsybikov and the works of the Mongolian artist Dzanabadzar in the creative heritage of M.Ts. Gomboev.

Keywords: Buddhism; buddhist art; Buryat art; M.Ts. Gomboev, the artist; wooden sculpture; carving; painting; canon; national culture.

Bibliographic description for citation:

Zhambaeva T.I. Buryat Buddhist sculpture in the works of Maxim Tsoktoevich Gomboev. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 4 (15), pp. 155-164. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.010. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1641189/18/> (In Russian).

References

1. Bardaleeva S. B. *Sanzhi-Tsybik Tsybikov* [Sanzhi-Tsybik Tsybikov]. Ulan-Ude, Publishing House "Buddhist Traditional Sangha of Russia", 2006. 232 p. (In Russian)
2. Bardaleeva S.B. *Istoriya buddiiskoi kollektzii muzeya istorii Buryatii im. M.N. Khangalova* [The history of the Buddhist collection of the Museum of the History of Buryatia named after M.N. Khangalov]. In: *Zemlya Vadzhrapani. Buddizm v Zabaikal'e* [Land of Vajrapani. Buddhism

in Transbaikalia. Comp. by C. Vanchikova]. Moscow: “Design. Information. Cartography”, 2008, pp. 556-568. (In Russian)

3. Gerasimova K.M. *Buryatskoe iskusstvo XVIII – nachala XX vv.: shkola derevyannoi skulptury Sanzhi-Tsybik Tsybikova* [Buryat art of the 18th – early 20th centuries: the school of wooden sculpture of Sanzhi-Tsybik Tsybikov]. In: Gerasimova K.M. *Voprosy metodologii issledovaniya kul'tury Tsentral'noi Azii* [Issues of the methodology of cultural research in Central Asia]. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center of the SB RAS, 2006, pp. 244-250. (In Russian)

4. Gerasimova K.M. *K istorii izobrazitel'nogo iskusstva buryat* [On the history of fine art of the Buryats]. In: Gerasimova K.M. *Voprosy metodologii issledovaniya kul'tury Tsentral'noi Azii* [Issues of the methodology of cultural research in Central Asia]. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center of the SB RAS, 2006, pp. 237-244. (In Russian)

5. Gerasimova K.M., Soktoeva I.I. *Buryatskaya derevyannaya skulptura* [Buryat wooden sculpture]. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1971. 78 p. (In Russian)

6. *Izobrazitel'noe iskusstvo Buryatii* [Fine art of Buryatia: album. Comp. by I.I. Soktoeva et al.]. Ulan-Ude, Nauka i iskusstvo Sibiri, 2011. 191 p. (In Russian)

7. Personal Fund of Zhabon Zh.Zh. In: National Museum of the Republic of Buryatia, OF 18026 / 1-18; NVF 11336 / 1-2. (In Russian)

8. *O buryatskom izobrazitel'nom iskusstve: Stat'i i materialy* [About Buryat Fine Arts: Articles and Materials / Ed. by K. M. Gerasimova, I.I. Soktoeva et al.]. Ulan-Ude, Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 162 p. (In Russian)

9. Soktoeva I.I. *Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo Buryatii* [Fine and decorative art of Buryatia]. Novosibirsk, Nauka, 1988. 157 p. (In Russian)

10. Gega Lama. *Principles of Tibetan art: illustrations and explanations of Buddhist iconography and iconometry according to the Karma Gardri school*. India, Dargeeling W.B., Jamyang Singe, 1983, volume I. (In English)

11. Thaye P.N. *Concise Tibetan Art Book*. India, Pema Namdol Thaye, 1987. (In English)

Received: November 15, 2019.